

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2018, 9(2): 146-158

DOI: 10.13187/rs.2018.2.146
www.ejournal15.com

Protest Movement in the Don Theological Seminary in 1901–1907 and Its Special Features

Alla V. Shadrina ^{a, *}

^a Don State Technical University, Russian Federation

Abstract

This publication deals with the protest movement of the early 20th century among the students of theological seminaries, i.e. the seminarians' disorders in the Don Theological Seminary. There were four stages of the seminarians' protest actions, in 1901, 1902, 1905, and 1907, within the course of the all-Russian protest actions of seminary students. With the 1901 and 1902 protest actions being aimed at finding solutions for the internal problems related to the appeal for the teachers treating their students properly, improving the students' living conditions, and extending the rights to use the library, the 1905 and 1907 marches raised demands, approved by the General Seminarians' Union, related to reforming the theological education system in general. Unlike other seminaries, the protest actions by the students of the Don Theological Seminary were not characterized as radical, as there were no pogroms or actions against the teachers' corporation. None of the claims made by the seminarians and submitted to the rector as petitions was ever satisfied.

Keywords: seminarian's rebels, protest movement, Don Theological Seminary, General Seminarians' Union, Archpriest Mitrofan Simashkevich.

1. Введение

Одной из актуальных проблем исторической науки, вызывающих сегодня устойчивый интерес, является протестное движение, охватившее духовные семинарии Русской православной церкви в начале XX в. Этой проблеме посвящена обширная историография, в которой определены причины семинарских бунтов (Прайт, 2012: 33; Леонтьева, 1997: 20–38; Ирушкин, 2015: 122), хронология протестных выступлений (Ищенко, 2008: 52, 55; Скутнев, 2015: 60–61; Прайт, 2012: 34), требования, выдвигаемые бунтующими семинаристами (Павленко, 2008: 142; Адамов, 2017: 54), методы воздействия на бунтовщиков семинарского начальства (Прайт, 2012: 34) и др. Несмотря на то, что некоторые авторы отмечают «узко региональный характер» большинства опубликованных исследований (Попова О., Попова А., 2017: 39), нельзя утверждать, что история семинарских бунтов в уездных семинариях Российской империи изучена в достаточной степени. По этой причине попытки обобщений носят достаточно условный характер, не учитывающий всех особенностей этого явления.

Волнения в Донской семинарии не были обойдены вниманием исследователей, хотя их изучение началось не ранее 1980-х гг. В работах В.П. Ядрицова семинарские бунты были

* Corresponding author

E-mail addresses: bergson@yandex.ru (A.V. Shadrina)

рассмотрены в контексте анализа участия учащихся средних учебных заведений Дона в революционном движении 1901–1907 гг. (Ядрицов, 1983; Ядрицов, 1994: 16–28; Ядрицов, 2003: 86–98; Ядрицов, 2004). В 2017 г. была опубликована статья В.К. Вытнова, в которой автор предпринял попытку частичной реконструкции событий семинарских волнений в Донской семинарии на основании документов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА) (Вытнов, 2017: 61–67). В 2018 г. Г.А. Гридневым был сделан доклад, в котором рассмотрена источниковедческая проблема единственного сохранившегося воспоминания о событиях 1902 г. (Гриднев, 2018) – опубликованной в 1971 г. в журнале «Наука и религия» статьи А.П. Маркова «Семинарский бунт» (Марков, 1971).

Несмотря на внимание исследователей к проблеме волнений начала XX в. в Донской духовной семинарии, ряд не до конца изученных аспектов позволяет констатировать актуальность обращения к данной теме. В настоящей статье предпринята попытка анализа четырех этапов протестного движения в Донской духовной семинарии в 1901–1907 гг., которые имели особенности, отличающие их от бунтов в духовных школах центральной России и Сибири.

2. Материалы и методы

Статья основана на обширной источниковой базе – архивных документах, хранящихся в РГИА и в Государственном архиве Ростовской области (далее – ГАРО). Если архивные источники РГИА, касающиеся поставленной проблемы, в большинстве случаев ранее введены в научный оборот, то основной массив делопроизводства Донской духовной семинарии, хранящийся в ГАРО в фонде 352 «Донская духовная семинария», вводится в научный оборот впервые.

Исследование опирается на традиционные для исторической науки принципы научной объективности, системности и историзма. Использован источниковедческий анализ документов. При цитировании документов сохранены их стилистические особенности. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с нормами современного русского языка. Пропуски в цитатах обозначены троеточиями в угловых скобках. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

3. Обсуждение и результаты

Протестные движения воспитанников духовных учебных заведений Российской империи начались в 1880-х гг. Анализ дел «о политических заговорах и революционных и социалистических кружках», проведенный Департаментом государственной полиции, показал, что студенческие революционные сообщества зарождались в кружках «самообразования или саморазвития», распространенных, в том числе в среде семинаристов. По мнению Департамента, именно такие кружки служили «рассадниками для образования вредных пропагандистов, или, по меньшей мере, деятелей отрицательного направления» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 906. Л. 1). В их среде на собранные членами деньги формировались библиотеки «тенденциозных или запрещенных книг и журналов» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 906. Л. 1), а покров тайны, сопровождающий собрания «для рассуждения и речей о прочитанном», неизменно расширял круг участников кружков (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 906. Л. 1–1 об.). В ходе расследования обстоятельств семинарского бунта 10–15 декабря 1901 г. в Донской духовной семинарии было выяснено, что такая библиотека запрещенной литературы существовала и здесь. Сын урядника Войска Донского, воспитанник V класса П. Агеев собирал с семинаристов деньги на покупку «недозволенных» книг для чтения, заведовал собранием этих книг, раздавал их ученикам и «скрывал в таких помещениях, куда не могла заглядывать инспекция» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 4). В состав запрещенных книг входили: журнал «Мир Божий», «История цивилизации Европы» Гизо, «История умственного развития Европы» Дрепера, «Происхождение семьи, собственности и государства» Энгельса, «История цивилизации Англии» Бокля, «Очерки по истории русской культуры» Милюкова (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 4). Несмотря на отсутствие доказательств влияния чтения этих книг на начало семинарских волнений в Новочеркасске, П. Агеев был уволен из семинарии с правом восстановления в числе воспитанников в следующем учебном году (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 42–66).

Учитывая начавшиеся выступления студентов университетов и духовных академий, 18 апреля 1884 г. в циркулярном указе Св. Синод, желая пресечь «образование вредных пропагандистов» и возможные выступления в среде воспитанников духовных семинарий и училищ, обращал внимание епархиальных Преосвященных на необходимость пресечь выпуск «вредных» изданий для семинарских и училищных библиотек (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 906. Л. 1–1 об.). В ноябре 1886 г., предотвратив попытку студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга, в том числе духовных учебных заведений, под предлогом публичного чествования провести демонстрацию, Св. Синод 29 декабря 1886 г. издал указ о запрете воспитанникам духовно-учебных заведений участвовать во всех публичных мероприятиях, чествующих разного рода общественных деятелей (ГАРО. Ф. 352. Оп. 3доп. Д. 12. Л. 2).

Усугублявшаяся ситуация и не прекращавшиеся выступления учащихся духовных академий стали причиной сообщения Св. Синода от 6 января 1891 г., которое рассылалось епархиальным Преосвященным под грифом «конфиденциально». Архиепископ Донской и Новочеркасский Макарий (Миролюбов) получил такое сообщение 18 января 1891 г. В документе, возвращаясь к существованию в среде семинаристов «тайных обществ», Св. Синод настаивал на том, что «при бдительности учебного начальства и при надлежащем надзоре не могли бы образовываться такие тайные общества, а любознательности учеников, при надлежащем руководстве со стороны разумных преподавателей, могло бы быть дано здоровое направление» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 906. Л. 1–1 об.). Кроме этого, Св. Синод уведомлял, что обо всех замеченных случаях политической неблагонадежности между воспитанниками необходимо немедленно ставить в известность «центральное духовно-учебное управление, дабы можно было безотлагательно делать надлежащие указания к принятию мер и давать удовлетворительный ответ гражданской власти на ее заявление и требование для отвращения нареканий на местные духовные начальства» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 906. Л. 1–1 об.).

Очередной этап ужесточения контроля воспитанников духовных семинарий последовал в феврале 1900 г. В этом месяце Св. Синод разослал всем духовным семинариям указ императора от 15 января 1900 г. с пометками: «Печатанию не подлежит», «Циркулярно». Указ предписывал правлениям духовных семинарий и училищ незамедлительно и «неопустительно» доставлять в Учебный комитет при Св. Синоде сведения о всех случаях увольнения воспитанников «за проступки, не терпимые в учебном заведении» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1165. Л. 1). Эти сведения были необходимы для своевременного устранения «замеченных в том или другом духовно-учебном заведении нестроений, так и к предотвращению тех печальных последствий, какие они обычно влекут за собой» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1165. Л. 1–2). В случаях волнений среди воспитанников правлениям семинарий предписывалось пользоваться даже экстренной связью – сообщать в Центральное управление духовно-учебного ведомства «о всех возникающих волнениях с указанием тех мер, какие были приняты к подавлению этих волнений» телеграммами (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1165. Л. 1–2).

Движение семинарских волнений, захвативших значительное число духовных семинарий, началось в 1901 г. Несмотря на преследования полиции, в Казани был создан Временный центральный организационный совет семинаристов. Он разработал петицию, в которой требовал уравнивания программ семинарии с программами светских учебных заведений; разрешения семинаристам поступать в университеты после окончания IV класса; отмены экзаменов при переводе из класса в класс; сокращения преподавания богословских предметов и усиления светских; устранения монашествующих от управления семинариями; уважительного отношения начальства к учащимся; отмены обязательного присутствия на богослужениях, исповеди, причастия, а также постов (Ядрицов, 2004: 76). Совет семинаристов не только выдвинул приведенные требования, но и координировал действия воспитанников 43 семинарий, поддержавших требования петиции. В их число входила и Донская духовная семинария (Ядрицов, 2004: 76).

Первый бунт в Донской духовной семинарии состоялся 10–15 декабря 1901 г. (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 3). Поводом к началу беспорядков послужили следующие обстоятельства: во-первых, циркулировавшие в семинарской среде слухи о том, что в некоторых семинариях (Кишиневской, Ярославской и др.) воспитанники, недовольные

своим бытом, «мирно и спокойно» подавали петиции своему начальству и получали удовлетворение (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 153 об.). Такое легкое, в соответствии со слухами, решение проблемы не только вселяло в воспитанников Донской семинарии ложные надежды на то, что и они могут добиться удовлетворения своих требований быстро и безболезненно, но и стало поводом к составлению петиции ректору. Во-вторых, одним из стимулов начала бунта было переданное в руки воспитанников Донской семинарии через учащегося VI класса П. Головачева воззвание, составленное воспитанниками Московской духовной академии и повторявшее пункты петиции Временного центрального организационного совета семинаристов (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 3). Третьим поводом к началу волнений стала деятельность группы семинаристов, которую по собственной инициативе возглавил сын священника Донской и Новочеркасской епархии Стефан Макаровский (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 5 об.).

Волнения проходили по классической схеме: за несколько дней до начала бунта в среде семинаристов начались «предварительные сходы» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1281. Л. 3). На них обсуждались пункты составлявшейся петиции. Так, в деле «О поведении воспитанника Грешнова Капитона, участвовавшего в беспорядках в Донской духовной семинарии и в подаче петиции ректору» свидетельствовалось: «дня за два или за три до подачи петиции ректору [Капитон Грешнов] читал проект этой петиции своим товарищам – ученикам V класса, жившим в семинарии. В числе пунктов сего проекта намечен был пункт об увольнении г[осподина] инспектора от должности. Грешнов изложил высказанные на сходах основания для увольнения г[осподина] инспектора и вообще агитировал в пользу требований петиции» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1281. Л. 3). В качестве агитаторов выступали и другие семинаристы: А. Рышкин, который «открыто ратовал среди воспитанников в пользу изложенных в петиции требований» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 5), Т. Яковлев (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 6 об.), сын священника А. Малинин, агитировавший за подачу петиции «с требованием "большей свободы" вообще и увольнения некоторых должностных лиц» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 8), Н. Никитин, А. Титаренко, Н. Адрианов (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 8). Важнейшим обстоятельством, способствовавшим быстрой ликвидации бунта, было несогласие немалой части семинаристов с позицией агитаторов. В том же деле «О поведении воспитанника Грешнова Капитона...» сообщалось, что семинаристы в ходе агитационных работ «горячо оспаривали петицию ректору» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1281. Л. 3).

Негласным лидером движения был воспитанник IV класса Донской семинарии Стефан Макаровский (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 5 об.), которого поддерживали Н. Никитин – «главный сотрудник Стефана Макаровского» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 4); С. Базикин, во время подачи ректору петиции выступавший с заявлениями по вопросу о квартирах (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 4); Л. Горбачев, игравший «роль вожака, с которым другие находили нужным совещаться» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 4 об.) и другие. Следствие, проведенное в Донской семинарии, «главным агитатором и руководителем... волнений» назвало С. Макаровского (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 5 об.). Он инициировал составление петиции, принимал в этом активное участие и был главным действующим лицом ее подачи. Однако организация сочувствующих семинаристов, участвовавших в акте передачи петиции ректору, скорее всего, была заслугой его добровольных помощников.

Центральным событием бунта было вручение 13 декабря 1901 г. петиции ректору семинарии протоиерею Митрофану Симашкевичу (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 4 об.). Встреча с ректором проходила в соответствии с нормами приличий и дисциплинированно. При подаче петиции С. Макаровский заявил, что целью выступления является «не учинение скандала и бесчиния, а только законный и необходимый протест против ненормальных условий ученической жизни, которые необходимо устранить, во что бы то ни стало» (Ядрицов, 1994: 21).

Требования, составленные семинаристами, гласили:

«1) за неприязненные отношения к воспитанникам помощника инспектора А.М. Щетковского уволить его от занимаемой должности;

2) преподавателям Сосновскому, Стратилатову и др. внушить, чтобы они деликатнее обращались с воспитанниками;

3) просить о[тца] инспектора, чтобы он объяснял воспитанникам за какие проступки уменьшен балл по поведению, и чтобы предыдущий низкий балл по поведению не влиял на последующий – не уменьшал его;

4) ученической библиотекой должен заведовать воспитанник старшего класса;

5) назначить другого библиотекаря в фундаментальную библиотеку и позволить более свободное пользование ею;

6) не стеснять воспитанников в выборе квартир;

7) доктор должен ежедневно в определенные часы посещать больницу;

8) улучшить пищу корпусным воспитанникам и позволить им по очереди дежурить на кухне во время приготовления им обеда и ужина» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 153 об.).

В заключении петиции «бунтари» просили дать ответ на третий день. В противном случае они обещали объявить забастовку (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 153 об.).

Как видно, пункты петиции не были радикальными. Их основное требование – корректное обращение преподавателей с воспитанниками, причем в петиции излагалась просьба об увольнении только одного человека – помощника инспектора А.М. Щетковского. Звучавшие в агитации К. Грешнова призывы к увольнению инспектора (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1281. Л. 5), в должности которого с 1897 г. был А.А. Кириллов (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1264. Л. 1 об.), в петиции не упоминались. Скорее всего, К. Грешнов, говоря об «инспекторе», имел в виду его помощника А.М. Щетковского.

Классическая схема семинарских бунтов предполагала протестное поведение воспитанников на занятиях. Действительно, 14 декабря такое поведение имело место. В копии журнального постановления правления Донского духовной семинарии говорилось: «заволновались все классы, слышались г[осподам] наставникам не только отказы отвечать, но и слушать объяснения их; произносились фразы: “нам не надобно урока!”, библии и учебники скрывались; стоило громадных усилий и инспекции, и наставникам, чтобы мало-мальски прилично вели себя даже ученики I класса, которые грубо протестовали против порядка и классных занятий... многие воспитанники из благонамеренных начали в страхе просить себе увольнения домой. И, получив разрешение о[тца] ректора, брали отпускные билеты (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 3 об.). Сын священника Н. Попов 14 декабря в классе на одном из уроков демонстративно заявил «о невозможности доверия и сердечных отношений между воспитанниками и преподавателями» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 9). А. Долгов 14 декабря на всех уроках вступал в пререкания (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 9 об.). И. Поливанов «угрожал продолжением беспорядков, обещая всеми мерами препятствовать возобновлению занятий в семинарии» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 4 об.). Помимо сорванных уроков, в IV классе было зачитано воззвание студентов Московской духовной академии, призывавшее всех семинаристов к организованным забастовкам во имя реформы семинарий (Ядрицов, 2004: 78).

Вышедшая из-под контроля руководства ситуация заставила протоиерея Митрофана временно отстранить от должности помощника инспектора и телеграфировать об остальных требованиях архиепископу Афанасию (Пархомовичу) и обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву (Ядрицов, 2004: 78). 15 декабря ректор семинарии предложил всем воспитанникам разъехаться на каникулы (ГАРО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 8. Л. 51. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1203. Л. 189, 201–202). Вслед им были посланы уведомления об увольнении и условиях обратного приема. На первом этапе проводившегося внутри Донской семинарии следствия права возвращения в семинарию были лишены 79 чел. (Ядрицов, 2004: 79). Позднее правление семинарии изменило свое решение, и уволены были 29 чел. (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 2). После оговоренного правлением срока, 25 из отчисленных воспитанников вернулись в стены семинарии. «Волчьи билеты», по выражению В.П. Ядрицова, получили: С. Макаровский, А. Щербинин, А. Титаренко и Н. Никитин (Ядрицов, 2003: 90). Расставшись с духовным учебным заведением, А. Титаренко, впрочем, ходатайствовавший в 1902 г. перед обер-прокурором Св. Синода К.П. Победоносцевым о разрешении продолжить обучение в духовной семинарии (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8.

Л. 153–156 об.), стал социал-демократом. Он был тесно связан с оратором Донского комитета РСДРП¹ И. Брагиным, выслан в Сибирь, бежал, участвовал в подпольной работе в Поволжье, вновь арестован (Ядрицов, 2004: 81). А Щербинин стал видным меньшевиком на Северном Кавказе и одним из основателей Кубанского комитета РСДРП (Ядрицов, 2004: 81). По предварительным сведениям, С. Макаровский после окончания Санкт-Петербургского университета трудился в должности учителя в Екатеринославской губернии (ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11736. Л. 182 об.).

Для предупреждения в будущем выступлений семинаристов 14 января 1902 г. Св. Синод поручил архиепископу Донскому и Новочеркасскому Афанасию (Пархомовичу) «предписать» правлению Донской духовной семинарии найти способы предотвращения беспорядков в будущем (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1249. Л. 1). 4 марта 1902 г. Правление предложило ряд мер, которые, по мнению его членов, могли повлиять на стабилизацию ситуации:

1) рекомендовать всем преподавателям семинарии возможно более точное исполнение «Правил об участии преподавателей Донской духовной семинарии в деле воспитания учащихся», переработанных в связи с произошедшими событиями;

2) преподаватели должны были контролировать исполнение семинаристами «Правил, определяющих образ жизни и поведения учеников»;

3) преподавателям предлагалось для «надлежащего объединения воспитательного влияния всей корпорации на замеченных в неблагоповедении учеников» на общих педагогических собраниях обсуждать не только успехи, но и поведение воспитанников;

4) преподаватели обязывались сообщать инспектору о том, какие книги читают семинаристы;

5) последний пункт, также касающийся обязанностей преподавателей, предписывал им с особенной осторожностью делать замечания семинаристам: «замечания, внушения и выговоры ученикам должны быть делаемы преимущественно наедине, а не в классе, и вообще не в присутствии других учеников в предупреждение упрямства и озлобленности со стороны неисправного ученика и для приведения его к сознанию своей вины и раскаянию, а также, с другой стороны, в виду опасения произвести при этом вредное в воспитательном отношении впечатление на товарищей провинившегося» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1249. Л. 2). Собственно, этот пункт косвенно выполнял требования семинаристов, переданные ректору 13 декабря 1901 г. «преподавателям... внушить, чтобы они деликатнее обращались с воспитанниками» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902 г. Д. 8. Л. 153об.).

Первый опыт протестных выступлений воспитанников Донской духовной семинарии показал, что бунт 1901 г., прошедший в русле общероссийских студенческих выступлений и по их примеру, имел особенности. Прежде всего, семинаристы выдвинули требования, носившие не радикальный характер, а вполне мирный, настаивавший, за исключением увольнения помощника инспектора, на действиях руководства, не требующих от него больших затрат. Бунт носил в большей степени стихийный характер, не привлекая на свою сторону большого числа воспитанников. В качестве идеологов и агитаторов движения выступали семинаристы, чей авторитет не был абсолютным для подавляющего большинства. Незаинтересованность в каком бы то ни было выступлении большей части семинаристов, в том числе предпочтших уехать на время волнений к родителям, позволила достаточно быстро восстановить учебный процесс.

Волнения, прошедшие в Донской духовной семинарии в конце ноября – начале декабря 1902 г., назвать бунтом можно лишь условно, учитывая принятые руководством семинарии незамедлительные меры для стабилизации ситуации. Спустя год после неудавшегося выступления, в 1902 г. в Донской духовной семинарии к началу осени организовалась инициативная группа из воспитанников II–IV классов П. Черепяхина, П. Певнева, Ф. Пятибратова, А. Дикарева и М. Климентова. После беспорядков в 1901 г. они были отчислены, а в августе 1902 г. восстановлены (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 40. Л. 10–12об.). Определить причины, заставившие этих семинаристов предпринять попытку организации новых волнений, сегодня не представляется возможным. Вероятно, они действовали в рамках романтической идеологии общероссийских семинарских

¹ РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия.

выступлений. Не последнее место в их решимости, скорее всего, занимала уверенность, что возможное наказание не будет жестоким – им либо разрешат продолжить образование в семинарии через год, либо, как уже получившие «волчьи билеты» инициаторы бунта 1901 г., они продолжают образование в университетах.

Основной целью выступления 1902 г., как и в 1901 г., была подача петиции ректору семинарии с требованием уволить часть преподавательского состава и расширить круг естественнонаучных дисциплин (Ядрицов, 2003: 91). Участник событий 1902 г. А.П. Марков, опубликовавший в 1971 г. в журнале «Наука и религия» воспоминания об этих днях, сообщал о том, что в петиции требовалось также «ввести в программу изучение двух иностранных языков и естественные науки, расширить преподавание математики и физики, изучать известных писателей нового времени и современников, исключить из программы первых четырех классов Священное Писание и библейскую историю, и выбросить за ненадобностью преподавание пасхалий... а все богословские науки сосредоточить в пятом и шестом классах. Но главное, чего добивались семинаристы – права поступать в университет после окончания четвертого класса» (Марков, 51–52). Тенденциозность источника, конечно, может вызвать сомнения в утверждении автора воспоминаний, но изложенные им требования вполне соответствовали тем, которые выдвигались семинаристами первых лет XX в. В случае отказа руководства Донской семинарии от выполнения изложенных требований семинаристы планировали организовать забастовку (Ядрицов, 2003: 91).

Волнения 1902 г. начались серией ночных «происшествий», носивших хулиганский характер: в ночь с 19 на 20 ноября 1902 г. в окно квартиры преподавателя латинского языка священника А. Пульхритудова была брошена бутылка из-под чернил с запиской: «Нашему дорогому наставнику и иерею “по чину Мелхисидекову” о[тцу] Александру. Признательные семинаристы, 1902 г. 19 ноября» (Вытнов, 2017: 62). Вечером 4 декабря в окно квартиры инспектора семинарии А.А. Кириллова был брошен кирпич с запиской: «Дорогой Андрей Александрович!!! Примите и не гневайтесь! Признательные воспитанники!» (Вытнов, 2017: 63). В обоих случаях было проведено расследование, не давшее результатов.

Событием, предопределившим судьбу несостоявшегося бунта, стало письмо одного из семинаристов, переданное протоиерею Митрофану Симашкевичу. Автор письма предупреждал о готовящихся волнениях и, в том числе, назвал имена лидеров: П. Черепяхина, П. Певнева, Ф. Пятибратова, А. Дикарева и М. Климентова (Вытнов, 2017: 62). П. Черепяхин сразу признал свою причастность к готовящемуся выступлению, но назвать имена своих «сподвижников» отказался. Остальные участники категорически отрицали свое участие в предстоящих событиях (Ядрицов, 2003: 91).

Экстренное собрание правления семинарии окончательно решило судьбу не начавшихся организованных беспорядков: П. Черепяхин был отчислен, П. Певнев, Ф. Пятибратов, А. Дикарев и М. Климентов высланы из Новочеркасска «впредь до разъяснения дела». После оглашения решения Ф. Пятибратов и А. Дикарев написали прошение об отчислении (Вытнов, 2017: 62). Правление также объявило всем воспитанникам о готовящихся беспорядках и призвало не только к отказу от участия в них, но и к оказанию им противодействия (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 40. Л. 10–13 об.).

После устранения лидеров несостоявшегося бунта в семинарии еще оставались их единомышленники, но, кроме распространения листовок и попыток устроить пожар, они уже ничего не могли сделать. С 7 по 12 декабря в семинарии продолжался период «пассивного сопротивления»: 7 декабря у дверей храма семинаристы обнаружили воззвание (Ядрицов, 2003: 91). Оно гласило: «Господа! Неужели у Вас достанет духу оставаться безучастными зрителями того, что готовится в семинарии? Неужели Вы не поддержите ту горсть воспитанников, которая вам же хочет принести пользу? Если вы не поддержите, то эта горсть погибнет безвозвратно, и вы же останетесь виновными в гибели тех, кто за Вас же старается. Просим Вас, Господа, все взвесить и решить в нашу пользу. Не многие; но надеемся, будет много!» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 40. Л. 15 об.). Призыв свидетельствовал, что сторонниками протестного движения было очень ограниченное число учащихся. Воззвание было передано инспектору А.А. Кириллову. По решению правления семинарии, которое тем самым продемонстрировало доверие к воспитанникам и уверенность в их «благонадежности», текст обращения был озвучен семинаристам с просьбой не отвечать на провокации. В ответ на доверие воспитанники старших классов организовали поочередное

дежурство в семинарии в дневное и ночное время (Вытнов, 2017: 64). Благодаря этому, 9 декабря был предотвращен пожар – дежурные при поиске пропавшей керосиновой лампы обнаружили возгорание в сундуке со свечами. Затем была ликвидирована попытка поджечь чердак. Ночью дежурные обнаружили умышленно закрытую трубу печи, отапливавшей помещения. Кроме угроз пожара, бунтовщики дважды подбрасывали листовки Донского комитета РСДРП, которые свидетельствовали не только о «безобидных» семинарских бунтах, но и об определенной связи с революционным движением (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 40. Л. 170б.–19). В результате «пассивного сопротивления», которое не было поддержано подавляющим числом семинаристов, прошение об увольнении вынуждены были написать все участники бунта 1901 г., восстановленные в числе учащихся в августе 1902 г. (Вытнов, 2017: 65; Ядрицов, 2003: 91).

Закончившиеся после 12 декабря 1902 г. волнения, не приведшие к прекращению учебного процесса, вновь продемонстрировали, что протестное движение, в этот раз подавленное в самом начале, не поддерживалось большинством воспитанников Донской духовной семинарии. В отличие от последующих волнений, оно не было централизованным, хотя и выдвигало требования, сформулированные в русле общесеминарского движения.

Волнения воспитанников Донской духовной семинарии, отличающиеся радикальностью, состоялись в 1905 г. Их предпосылками были причастность учащихся к общесеминарскому союзу, координирующему выступления, и общая ситуация в империи, связанная с событиями Первой русской революции. Бунт, начавшийся в октябре 1905 г., проходил в русле беспорядков, захвативших другие духовные семинарии. В этот раз воспитанники Донской семинарии, не предваряя свое выступление подбрасыванием записок и срыванием занятий, 12 октября 1905 г. централизованно подали ректору петицию. В отличие от петиции 1901 г., концентрирующейся на решении внутренних вопросов, она предназначалась для передачи в Св. Синод и содержала требования «полного преобразования духовно-учебных заведений» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1332. Л. 135). При подаче требований большинство воспитанников заявило о прекращении занятий «впредь до удовлетворения петиции, и пока Св. Синод не вступит на путь реформ» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1332. Л. 135). 13 октября занятия в семинарии не состоялись, и все воспитанники, даже не участвовавшие в забастовке, были «отпущены в дома родителей» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1332. Л. 135). До 21 ноября 1905 г. вопрос о закрытии Донской семинарии решен не был. Ректор архимандрит Митрофан (Симашкевич) 8 ноября 1905 г. сообщил атаману Черкасского округа о том, что воспитанники отпущены домой с 13 октября 1905 г., но семинария еще не закрыта, так как «в этом пока не видится необходимости, и воспитанники еще не признаны уволенными из семинарии и не числящимися в оной» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1329. Л. 51).

Донская духовная семинария была объявлена закрытой указом Св. Синода от 21 ноября 1905 г. (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1329. Л. 64–640б.). В сообщении правления, объявлявшем о закрытии, оговаривалось, что бывшие семинаристы, желавшие продолжить обучение, должны подать ректору прошения о приеме «непрерывно с прописанием обязательства исполнять все установленные для семинарских воспитанников правила благоповедения и дисциплины, не прерывать учебных занятий без указанных в существующих постановлениях причин, не возбуждать демонстративно никаких ходатайств, не подавать никаких петиций и не участвовать ни в каких сходках ни в семинарии, ни вне оной, с готовностью при несоблюдении сего подвергнуться немедленному увольнению из семинарии и выбыть из оной по первому требованию семинарского начальства» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1329. Л. 64–640б. Д. 1336. Л. 1–2). Последним сроком для подачи прошений было определено 20 декабря 1905 г. Объявление о закрытии семинарии сопровождалось уведомлением, что занятия будут возобновлены для воспитанников VI класса с 1 декабря 1905 г., а для остальных классов с 7 января 1906 г. (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 11. Л. 30б.–4; ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1329. Л. 64–640б.).

В связи с возобновлением учебного процесса в духовных семинариях после семинарских бунтов, Св. Синодом был рассмотрен ряд сопутствующих вопросов. Так, в определении от 22 декабря 1905 г. оговаривалось, что «все те духовно-учебные заведения или отдельные классы в сих заведениях, в коих учащиеся не приступят к занятиям непосредственно после Рождественских каникул и, во всяком случае, не позднее 15 января

1906 г., надлежит считать закрытыми до начала 1906–1907 учебного года» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1332. Л. 81–81об.). По отношению к уволенным Св. Синод проявил чрезвычайную снисходительность. Все бывшие воспитанники семинарии, подавшие прошения об обратном приеме, принимались в семинарию (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1332. Л. 81–81об.). Воспитанники, которые проживали в семинарском общежитии и не подали прошений, объявлялись отчисленными и обязывались оставить общежитие не позднее 28 ноября (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1336. Л. 3–3об.). Поставленный правлением Донской духовной семинарии вопрос о продолжении занятий до 10 июня, об отмене переводных экзаменов и переводе воспитанников в следующие классы «по годовым баллам», предлагалось решить после ходатайства перед Св. Синодом архиепископа Донского и Новочеркасского Афанасия (Пархомовича) (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1336. Л. 3–3об.).

Семинарский бунт 1905 г., отличавшийся подготовкой и централизованным управлением, не дал возможности руководству Донской семинарии его предупредить. Впервые за 37 лет своего существования семинария прекратила занятия почти на три месяца. Несмотря на то, что требования семинаристов, изложенные в петиции, касались вопросов, относящихся исключительно к ведению Св. Синода, прошедшие беспорядки заставили обратиться к решению внутренних вопросов. 23 мая 1905 г. ректор семинарии архимандрит Митрофан (Симашкевич) ходатайствовал об упразднении двух должностей надзирателей и учреждении вместо них дополнительной должности помощника инспектора. Его ходатайство было обусловлено тем, что в качестве надзирателей обыкновенно трудились выпускники семинарии, которые «не пользуются и не могут пользоваться авторитетом как лица, не получившие высшего образования, и посему являются малополезными в воспитательном отношении» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1330. Л. 5–6). 31 июля 1905 г. Св. Синод принял определение, согласно которому в Донской духовной семинарии вместо двух должностей надзирателей учреждалась третья штатная должность помощника инспектора (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1330. Л. 5–6).

В отличие от предыдущих выступлений, в 1907 г. в Донской семинарии бунт начался нестандартно: в ночь на 1 апреля 1907 г. жандармами были арестованы и временно помещены в тюрьму воспитанники семинарии, принадлежавшие к общесеминарскому союзу или ему сочувствовавшие (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1329. Л. 291). В их числе были: сын мещанина Николай Иванов, сочувствовавший также «крестьянскому союзу» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1329. Л. 291); сын мещанина Василий Марченко и его брат Митрофан (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1329. Л. 291, 292); сыновья крестьянина Дмитрий и Евгений Монченко (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1329. Л. 291об.); сын мещанина Михаил Белоусов, который позволял себе иногда в товарищеской среде «поговорить о семинарской жизни», и сын священника Владимир Веселовский, чей арест позднее был оценен как «плод недоразумения» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1329. Л. 292).

Несмотря на арест семинаристов, 9 апреля 1907 г. большинство воспитанников I–IV классов, выражая протест против назначенных определением Св. Синода от 20 марта 1907 г. экзаменов, самовольно прекратили занятия и объявили забастовку (ГАРО. Ф. 352. Оп. 2. Д. 240. Л. 1). Как и в 1905 г., выступление семинаристов послужило причиной прекращения занятий. 16 апреля 1907 г. правление Донской семинарии постановило уволить воспитанников, прекративших занятия и заявивших, что они не будут заниматься до отмены экзаменов (ГАРО. Ф. 352. Оп. 2. Д. 240. Л. 1). Увольнение из семинарии всех участвовавших в забастовке воспитанников было подтверждено указом Св. Синода от 31 июля 1907 г. (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1436. Л. 3). Шанс продолжить образование был дан тем воспитанникам, которые пожелали бы «возобновить занятия и подчиниться требованиям начальства, начать переводные экзамены в следующие классы по всем предметам с 16 августа 1907 г.» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 2. Д. 240. Л. 1). Несмотря на указ Св. Синода, к отчисленным семинаристам вновь было проявлено милосердие: во второй половине августа в семинарию были зачислены все, подавшие прошения и сдавшие положенные экзамены (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 591. Л. 75–76).

Семинарские волнения 1907 г. значительно отличались от предыдущих и свидетельствовали о закате движения. Забастовка 1907 г. в Донской духовной семинарии прошла в русле, определявшемся общесеминарским союзом. В этот раз семинаристов не волновали ни вопросы этичного отношения преподавателей к воспитанникам, ни бытовые

неудобства. Они объявили забастовку по определенному поводу, протестуя против назначенных определением Св. Синода экзаменов. Можно предположить, что это выступление в поддержку идей общесеминарского союза было в своем роде «бунтом ради бунта», поскольку привыкших к сдаче экзаменов семинаристов вряд ли могло смутить определение Св. Синода от 20 марта 1907 г. Методы подавления семинарского бунта 1907 г. продемонстрировали «привычку», как Св. Синода, так и правления семинарии к протестным движениям. Уже по наработанной схеме бунтовщики были отчислены, семинария закрыта, после чего подавшие прошения о приеме с заверениями о том, что более не будут нарушать правила поведения, были приняты вновь, и жизнь духовного учебного заведения продолжалась.

Несмотря на то, что требования донских семинаристов об отмене экзаменов не были удовлетворены, общероссийское протестное семинарское движение все-таки добилось некоторых результатов: определением от 5 сентября 1907 г. Св. Синод дал разрешение воспитанникам духовных семинарий, окончившим IV класс, поступать в университеты (Вытнов, 2017: 66).

4. Заключение

Протестное движение в Донской духовной семинарии имело четыре этапа и проходило в русле общероссийских выступлений воспитанников духовных школ. Анализ событий 1901–1907 гг. позволил проследить динамику развития этого движения. Если целью волнений 1901 и 1902 гг. было улучшение отношения преподавательской корпорации к воспитанникам и изменение бытовых условий, т.е. решение внутренних проблем Донской семинарии, то участники бунтов 1905 и 1907 гг. выдвигали требования, согласованные с общесеминарским союзом и касавшиеся реформирования системы духовного образования. Волнения 1901 и 1902 гг. отличались неорганизованностью и выраженным отсутствием поддержки большинства воспитанников семинарии. Выступления 1905 и 1907 гг. проходили централизованно, а в 1907 г. предварялись арестом членов общесеминарского союза. На всех этапах выступлений воспитанники Донской семинарии не добивались удовлетворения своих требований. В отличие от других духовных школ Российской империи, волнения донских семинаристов не сопровождались погромами, за исключением неудавшихся попыток поджога и подбрасывания в окна преподавателя латинского языка и инспектора записок в 1902 г. В целом волнения, прошедшие в Донской духовной семинарии в 1901–1907 гг., не отличались радикальностью и не были бунтами в собственном смысле этого слова.

Литература

Адамов, 2017 – Адамов М.А. Основные причины протестного движения учащихся духовных семинарий второй половины XIX – начала XX веков // Духовные школы на рубеже эпох: уроки истории. Материалы научно-богословской конференции. Курск: Курская православная духовная семинария. 2017. С. 48–64.

Вытнов, 2017 – Вытнов В.К. Бунтарское движение в духовной семинарии начала XX века (на примере Донской духовной семинарии) // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции 10–11 мая 2017 г. СПб.: Издательство СПбПДА, 2017. Ч. 1. С. 61–67.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области

Гриднев, 2018 – Гриднев Г.А. Семинарский бунт 1902 года в Новочеркасске в документах и воспоминаниях. Рукопись. Личный архив Г.А. Гриднева, 2018. 10 с.

Ирушкин, 2015 – Ирушкин Н.М. Семинарские бунты и революционизация православной молодежи в начале XX в. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XVII Международной научной конференции (Иваново, 28–29 марта 2018). Иваново: Издательство Ивановского государственного университета, 2015. С. 122–128.

Ищенко, 2008 – Ищенко О.В. К вопросу о причинах волнений в духовных семинариях Сибири начала XX в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 4 (21). С. 49–58.

Леонтьева, 1997 – Леонтьева Т.Г. Быт, нравы и поведение семинаристов в начале XX века // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. Сб. статей / Под ред. В.П. Булдакова. М.: [Б.и.], 1997. С. 20–38.

- Марков, 1971** – Марков А.П. Семинарский бунт // *Наука и религия*. 1971. № 9. С. 51–52.
- Павленко, 2008** – Павленко Т.А. Бунты семинаристов в 1905–1907 гг.: традиционный протест в условиях революции // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. № 77. С. 139–144.
- Попова О., Попова А.** – Попова О.Д., Попова А.Д. Бунтующая семинария: протестное движение в духовных учебных заведениях (вторая половина XIX – начало XX веков) // *Новый исторический вестник*. 2017. № 2 (52). С. 39–56.
- Прахт, 2012** – Прахт Д.В. Протестное движение в Тобольской духовной семинарии в начале XX века // *Вестник Тюменского государственного университета*. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2012. № 2. С. 133–138.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив
- Скютнев, 2015** – Скютнев А.В. Обстоятельства организации общесеминарского союза в Вятке в годы первой русской революции: бои и будни // *Научное мнение*. 2015. № 11–4. С. 60–64.
- Ядрицов, 1983** – Ядрицов В.П. Рабочее движение и учащиеся средних учебных заведений юга России накануне первой российской революции. 1900–1904 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983. 19 с.
- Ядрицов, 1994** – Ядрицов В.П. Уроки радикализма: учащиеся средних учебных заведений Дона и Северного Кавказа и революционное движение 1901–1904 гг. // *Известия высших учебных заведений*. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1994. № 1–2. С. 16–28.
- Ядрицов, 2003** – Ядрицов В.П. Академисты Донской духовной семинарии 1901–1907 гг. // Памяти Владимира Григорьевича Мирзоева. Сб. статей. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2003. С. 86–98.
- Ядрицов, 2004** – Ядрицов В.П. Учащиеся средних учебных заведений Дона в общественном движении 1901–1907 гг. Ростов-на-Дону: Издательство РГПУ, 2004. 251 с.

References

- Adamov, 2017** – Adamov M.A. (2017). Osnovnye prichiny protestnogo dvizheniya uchashihsiya duhovnyh seminarij vtoroj poloviny XIX – nachala XX vekov [The main causes of the protest movement of students of theological seminaries of the second half of the XIX – early XX centuries] // *Duhovnye shkoly na rubezhe epoch: uroki istorii* [Theological schools at the turn of the era: history lessons]. Materials of science-theological conference. Kursk: Kursk Orthodox Theological Seminary, 2017, pp. 48–64. [in Russian]
- Vytnov, 2017** – Vytnov V.K. (2017). Buntarskoe dvizhenie v duhovnoj seminarii nachala XX veka (na primere Donskoj duhovnoj seminarii) [Buntar movement in the theological seminary of the beginning of XX century (on the example of the Don theological seminary)] // *Proceedings of the IX International Student Scientific Theological Conference*, 2017, May 10–11. St. Petersburg: St. Petersburg Theological Seminary Publishing House. Part 1, pp. 61–67. [in Russian]
- GARO** – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State Archive of the Rostov Region]
- Gridnev, 2018** – Gridnev G.A. (2018). Seminarskij bunt 1902 goda v Novoчерkasske v dokumentah i vospominaniyah [Seminar revolt of 1902 in Novoчерkassk in documents and memoirs]. Manuscript, 2018, 10 p. [in Russian]
- Irushkin, 2015** – Irushkin N.M. (2015). Seminarskie bunty i revolyucionizaciya pravoslavnoj molodezhi v nachale XX v. [Seminar riots and the revolutionization of Orthodox youth in the early 20th century] // *Gosudarstvo, obshestvo, cerkov v istorii Rossii XX–XXI vekov*. Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ivanovo: Izd-vo «Ivanovskij gosudarstvennyj universitet», pp. 122–128. [in Russian]
- Ishenko, 2008** – Ishenko O.V. (2008). K voprosu o prichinah volnenij v duhovnyh seminariyah Sibiri nachala XX v. [To the question of the causes of unrest in the theological seminaries of Siberia at the beginning of the 20th century] // *Uralskij istoricheskij vestnik*. № 4 (21), pp. 49–58 [in Russian]
- Leonteva, 1997** – Leonteva T.G. Byt, nrawy i povedenie seminaristov v nachale XX veka [Life, customs and behavior of seminarians in the early 20th century] // *Revolyuciya i chelovek. Byt, nrawy, povedenie, moral* [Revolution and people. Life, morals, behavior, morality] Collection of articles / ed. V.P. Buldakov. Moscow: [s.n.], 1997, pp. 20–38. [in Russian]

Markov, 1971 – *Markov A.P.* (1971). Seminariskij bunt [Seminar revolt] // *Nauka i religiya*. № 9, pp. 51–52. [in Russian]

Pavlenko, 2008 – *Pavlenko T.A.* (2008). Bunty seminaristov v 1905–1907 gg.: tradicionnyj protest v usloviyah revolyucii [Riots of seminarians in 1905–1907: traditional protest in the conditions of revolution] // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. № 77, pp. 139–144. [in Russian]

Popova O., Popova A. – *Popova O.D., Popova A.D.* (2017). Buntuyushaya seminariya: protestnoe dvizhenie v duhovnyh uchebnyh zavedeniyah (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov) [The revolting seminary: the protest movement in theological educational institutions (the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries)] // *Novyj istoricheskij vestnik*. № 2 (52), pp. 39–56. [in Russian]

Praht, 2012 – *Praht D.V.* (2012). Protestnoe dvizhenie v Tobolskoj duhovnoj seminarii v nachale XX veka [Protest movement in the Tobolsk Theological Seminary in the early 20th century] // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanities*. № 2, pp. 133–138. [in Russian]

RGIA – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].

Skutnev, 2015 – *Skutnev A.V.* (2015). Obstoyatelstva organizacii obsheseminarskogo soyuza v Vyatke v gody pervoj russkoj revolyucii: boi i budni [The circumstances of the organization of the all-union union in Vyatka during the first Russian revolution: battles and everyday life] // *Nauchnoe mnenie*. № 11–4, pp. 60–64. [in Russian]

Yadricov, 1983 – *Yadricov V.P.* (1983). Rabochee dvizhenie i uchashiesya srednih uchebnyh zavedenij yuga Rossii nakanune pervoj rossijskoj revolyucii. 1900–1904 gg. [Workers' movement and students of secondary schools in the south of Russia on the eve of the first Russian revolution. 1900–1904]: PhD Thesis in History. Moscow, 19 p. [in Russian]

Yadricov, 1994 – *Yadricov V.P.* (1994). Uroki radikalizma: uchashiesya srednih uchebnyh zavedenij Dona i Severnogo Kavkaza i revolyucionnoe dvizhenie 1901–1904 gg. [Lessons of radicalism: students of secondary schools of the Don and the North Caucasus and the revolutionary movement of 1901–1904] // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki*. № 1–2, pp. 16–28. [in Russian]

Yadricov, 2003 – *Yadricov V.P.* (2003). Akademisty Donskoj duhovnoj seminarii 1901–1907 gg. Pamyati Vladimira Grigorievicha Mirzoeva [Academicians of the Don Theological Seminary of 1901–1907. In memory of Vladimir Grigorievich Mirzoev]. Collection of articles. Rostov-on-Don: [s.n.], pp. 86–98. [in Russian]

Yadricov, 2004 – *Yadricov V.P.* (2004). Uchashiesya srednih uchebnyh zavedenij Dona v obshchestvennom dvizhenii 1901–1907 gg. [Students of secondary schools of the Don in the social movement of 1901–1907]. Rostov-on-Don: Rostov State Pedagogical University Publishers, 251 p. [in Russian]

Протестное движение в Донской духовной семинарии в 1901–1907 гг. и его особенности

Алла Валерьевна Шадрина ^{а, *}

^а Донской государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. Публикация посвящена протестному движению начала XX в. в среде учащихся духовных учебных заведений – семинарским волнениям в Донской духовной семинарии. Выступления семинаристов проходили в четыре этапа – в 1901, 1902, 1905 и 1907 гг. в русле общероссийских выступлений воспитанников духовных школ. Если волнения 1901 и 1902 гг. были направлены на решение внутренних проблем, связанных с призывом к корректному отношению преподавателей к семинаристам, улучшению быта и

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bergson@yandex.ru (А.В. Шадрина)

расширению прав пользования библиотекой, то выступления 1905 и 1907 гг. выдвигали требования, согласованные с общесеминарским союзом и касающиеся реформирования системы духовного образования в целом. В отличие от других духовных школ, в Донской духовной семинарии выступления воспитанников не носили радикальный характер – здесь отсутствовали факты погромов и выступлений против преподавательской корпорации. Ни одно из требований семинаристов, подаваемых ректору в виде петиции, не было удовлетворено.

Ключевые слова: Семинарские бунты, протестное движение, Донская духовная семинария, общесеминарский союз, протоиерей Митрофан Симашкевич.